

Он катался по полу, как толстый червяк, и не только Лань Сынянь, но и Цинь Чанцин смотрел на него с отвращением. Взглянув на киноварный нефрит, всё ещё надетый на его запястье, он прочистил горло и сказал:

— Тебе не нужно ничего говорить, просто заплати. В твоей семье восемьдесят шесть человек, каждому по киноварному нефриту, каждый стоит двести тысяч, итого семнадцать миллионов двести тысяч. Скидок нет. Ты будешь переводить деньги или платить наличными?

Плач Уоррена мгновенно прекратился. Вчера ещё говорили, что каждый стоит сто тысяч, как это вдруг цена выросла?

Хотя украшение из киноварного нефрита было размером с мизинец взрослого человека, нанизанное на красную верёвку, которая выглядела дешёво, двадцать тысяч за штуку казались настоящим грабежом! Но толстяку Уоррену пришлось покорно выложить деньги. А с другой стороны, вещи, которые он забрал из аукционного дома Баонай, тоже пришлось отдать бесплатно. Просто хотел немного подзаработать на стороне, а в итоге остался и без денег, и без вещей, чуть ли не выплакивая кровь.

Кроме того, ему пришлось честно объяснить, зачем он полез в эту авантюру.

Толстый торговец, морщась, жалобно сказал:

— Просто... просто кто-то посредник предложил мне сходить, все друзья, условия хорошие, я просто решил помочь... а оказалось, что вещи, которые я отправил, такие опасные!

Остальные тоже были в недоумении. Этот парень действительно оказался в плохой ситуации, его так называемые друзья его подставили, и чуть ли не всю семью втянули в это.

Но, несмотря на это, Уоррен был умным человеком. В этот раз его просто использовали, и теперь, узнав, что отправленные вещи были проблемными, он даже не осмелился спросить, что именно он забрал из аукционного дома. Ни малейшего любопытства. Он чувствовал себя перепелом!

Ранее он подозревал, что за ним следил эспер с синдромом мании, думал, что это просто случайный преследователь, который, увидев его как эспера, решил за ним следить. В тот момент он был слишком занят, пытаясь убедить Си Ту защитить его, и не задумывался об этом. Но теперь, вспоминая это, он покрылся холодным потом. Похоже, как только он взялся за это дело, его сразу же начали преследовать, ожидая, когда он закончит, чтобы устроить ему настоящую расправу!

Поняв всё это, он больше не собирался помогать тем, кто хотел его убить, и тут же выложил всё, что знал.

Лань Сынянь понял, что Уоррен не лгал, и вещи, которые тот отправил, были вовремя возвращены королевской охраной. Лань Сынянь больше не стал его мучить, но его так называемых «друзей» нужно было тщательно проверить.

Хотя Уоррен был просто пешкой, ради его безопасности он не мог сразу покинуть императорский дворец и стал временным объектом исследований Цинь Чанцина.

Цинь Чанцин был очень заинтересован в том, что было на нём. К сожалению, как только он надел киноварный нефрит, то, что было на плече Уоррена, исчезло без следа. Цинь Чанцин только смог собрать немного «грязи» с киноварного нефрита на его запястье, и его идея

исследовать паразита снова провалилась.

Теперь в глазах Уоррена Цинь Чанцин был почти как бог, но, вспомнив, как этот бог вытянул из него столько денег, он почувствовал себя крайне неловко.

Он прочистил горло и, глядя на небольшой комочек чёрной пыли, который тот собрал, спросил:

— Господин Цин, мой синдром мании прошёл?

Цинь Чанцин, заработавший большую сумму денег, смотрел на Уоррена с «добротой» и улыбался, кивая.

— Конечно, уже всё в порядке, но... — когда Уоррен вздохнул с облегчением, он сделал паузу, чуть не заставив того подавиться.

Цинь Чанцин передал грязь на анализ искусственному интеллекту, взял в руки автоматически сгенерированный отчёт и, выдержав паузу, пока Уоррен не начал пялиться, наконец продолжил:

— Но, на всякий случай, вам придётся носить это на себе, иначе, если те, кому вы изменили, решат отомстить вашей семье, что тогда?

Уоррен почувствовал себя очень беспокойно, проклиная себя за то, что раньше гнался за лёгкой наживой. Видя, как Цинь Чанцин с отчётом подошёл к другому прибору, он, как волчок, закружился вокруг него.

— А этот киноварный нефрит действительно защитит?

Цинь Чанцин обернулся к нему и усмехнулся.

— А ты как думаешь?

Уоррен, человек с острым умом, увидев эту улыбку, понял, что сказал что-то не то. Вряд ли какой-нибудь врач сможет терпеть сомнения в своём мастерстве. Он тут же начал извиняться, говоря, что не это имел в виду, и просил не обращать внимания на его глупость.

Цинь Чанцин, которому он мешал, использовал его и с отвращением выгнал.

13-й лот, который Уоррен забрал с аукциона, в конце концов оказался в руках Лань Сыняня.

Похоже, аукционный дом Баонай не просто так ушёл после того, как узнал, что красавица из клана Змеи находится под контролем Лань Сыняня. Кто-то заранее договорился с аукционным домом, опередив клан Змеи и перехватив этот предмет.

Из этого следовало, что, помимо клана Змеи и Кровавой Розы, которая также явно интересовалась этим предметом, были и другие, кто хотел его заполучить. Лань Сынянь слегка прищурился. Как император он об этом не знал, как Цзинь Сы он тоже не знал, и это вызывало подозрения.

Найденный предмет всё ещё находился в маленькой коробке с логотипом аукционного дома Баонай. Лань Сынянь поднял бровь и открыл коробку.

Внутри был кусок, похожий на тонкий песок. Лань Сынянь взял его и развернул.

Красивый тонкий шёлк цзяо на солнце слегка колыхался на ветру, но он не был похож на обычный шёлк. Скорее, он напоминал драгоценные камни, сверкающие на солнце, переливаясь прозрачным светом, ослепляя и завораживая.

Цинь Чанцин как раз вошёл и, увидев то, что тот держал, не смог сдержать восхищения.

— Что это?

Лань Сынянь обернулся к нему и с улыбкой объяснил:

— Шёлк цзяо, продукт расы Драконьих Рыб. Красиво?

— Красиво, — кивнул Цинь Чанцин. Он действительно никогда не видел ничего подобного, и, услышав, что это шёлк цзяо, почувствовал, что это что-то из сказки.

— Если императрице нравится, я прикажу принести целую комнату, чтобы сделать из него одежду, — Лань Сынянь явно имел потенциал стать тираном!

Цинь Чанцин рассмеялся, взяв шёлк цзяо в руки и рассмотрев его, но быстро потерял интерес.

— Я же не женщина, мне не нужна такая блестящая одежда.

Он невольно представил себе людей из определённых профессий, одетых в одежду с блёстками, и его чуть не ударило током.

Лань Сынянь улыбнулся ему, но в душе решил заказать для своей императрицы платье из полностью прозрачного шёлка цзяо. А ещё фартук тоже неплохо бы, императрица в таком фартуке, а под ним ничего, должно быть, очень красиво!

Цинь Чанцин, видя, как Лань Сынянь улыбается всё более похабно, чуть ли не слюни текут, не выдержал и сильно ущипнул его за ухо.

— О чём ты опять думаешь?!

— О тебе, — император улыбнулся, показывая белые зубы, и смотрел на свою императрицу с вожделением, как настоящий развратник!

Цинь Чанцин сразу понял, что у него на уме, и, разозлившись, прижал его к дивану и начал бить, гневно крича:

— Не думай об этом, убери свои грязные мысли!

— Я не могу! Как только вижу тебя, сразу не могу сдержаться! Мой маленький брат тоже такой, ты же знаешь.

Император был очень логичен, но это только вызвало ещё больший гнев императрицы, который чуть ли не избил его до состояния свиньи.

Император был очень обижен, но мог только терпеть побои.

После того как императрица отшлёпала его, император наконец успокоился, сел на диван, взял руки императрицы и начал их массировать, уговаривая:

— Тебе больно? В следующий раз лучше ущипни за ухо, а то от ударов кулаками тебе больно, а

мне — сердцу.

<http://bllate.org/book/16204/1454697>